

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Голиней Владимир Андреевич
аспирант факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
natli2009@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Goliney Vladimir A.
Postgraduate student,
Globalistics Department,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
natli2009@yandex.ru

REGIONAL COHESION OF SOUTH AMERICA

Введение. На основе методологии теории нового регионализма и сравнительного регионализма анализируется сотрудничество между южноамериканскими государствами. Предложена попытка анализа некоторых показателей стран Южной Америки с целью выявления сплоченности государств.

Материалы и методы. Для исследования выбраны двенадцать стран, для которых был проведен сравнительный анализ торгово-экономического сотрудничества, политического и военного взаимодействия в региональных организациях. Также определяется геополитический потенциал стран.

Результаты исследования. Отношения между государствами в исследуемых областях носят устойчивый характер. При этом сформировавшаяся региональная система имеет дуалистический характер, что проявляется в различной политике регионализма.

Обсуждение. Выявлен ряд тенденций, влияющих на региональное сотрудничество стран, а также несколько вариантов регионального лидерства.

Заключение. Полученные материалы и методологию можно экстраполировать на всю Латинскую Америку для дальнейшего исследования региональной сплоченности стран в Западном полушарии.

Ключевые слова: *региональная сплоченность, региональная система, региональное лидерство, геополитический потенциал, Южная Америка.*

Introduction. The article analyzes regional cooperation between South American countries based on the methodology of the New Regionalism Approach and

Theory of Comparative Regionalism. The present study offers an attempt to analyze some states' indicators in order to identify the cohesion between these countries.

Materials and methods. The study is based on a comparative analysis of mutual trade and economic cooperation, as well as a political and military interaction in regional organizations between twelve countries. The study also presents an attempt to determine the geopolitical potential of countries.

Results of the study. Relations between states are stable in studied areas. At the same time, the regional system has the character of dualism due to a different regionalism policy.

Discussion. The results of the study allow identifying a number of trends that affect regional cooperation, as well as several regional leadership patterns.

Conclusion. The obtained results and methodology can be extrapolated to the whole Latin America and its subregional systems for further research of regional cohesion in the Western Hemisphere.

Key words: *regionness, regional cohesion, regional system, regional leadership, geopolitical potential, South America.*

Введение

Понятийная и теоретическая база современных региональных исследований связана как с классическими научными направлениями, например теорией международных отношений [17], так и с новыми научными школами. Основной дискурс региональных исследований, развернувшийся в первой четверти XXI в., происходит в рамках теории сравнительного регионализма [8] и подхода нового регионализма (ПНР) [24] и сводится к актуализации таких концептов, как «*regionness*», который не имеет четкого перевода на русский язык (передающим значение данного концепта в русском языке будет понятие региональной сплоченности), региональная система и политика регионализма.

Теоретические представления ПНР исходят из конструктивизма, поэтому концепция «*regionness*» подобно аналитическому инструменту направлена на то, чтобы понять «как регионализация социально сконструирована, почему некоторые регионы развиваются в более высокие уровни регионализма, в то время как другие этого не делают» [15, p. 457]. При этом следует понимать, что регионализация — это «процесс фрагментации мира, виртуального деления его на крупные самодостаточные экономические и политические сегменты» [2, с. 78], а регионализм — это политика. Поэтому регионализм может иметь множество различных форм проявления, в том числе в виде региональной интеграции.

Сравнительный регионализм дополняет ПНР тем, что дает возможность сравнивать между собой те или иные виды регионализмов. Для этого исследователи анализируют ряд сфер сотрудничества между государствами, а именно торгово-экономическую и военно-политическую. Данный анализ позволяет выявить, насколько отношения между странами региона прочны, и приводит ли сотрудничество к созданию региональной системы и достижению определенного уровня сплоченности.

Переноса данные теоретические конструкты на Южную Америку, многие исследователи сталкиваются с проблемой разграничения того или иного регионализма. Дело в том, что регионализм Южной Америки сопряжен с большинством объединительных инициатив всей Латинской Америки — начиная с Панамского конгресса 1826 г. и заканчивая процессами образования Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА) в 2004 г. и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) в 2010 г.

В XIX в. региональная сплоченность как Южной Америки, так и всей Испанской Америки была крайне мала. Связано это с тем, что в колониальный период между странами не были выстроены устойчивые торгово-экономические связи, а политическое сотрудничество часто оставалось на бумаге, о чем свидетельствуют провалы объединительных конгрессов 1848 и 1864 гг. в Лиме, 1856 г. в Сантьяго де Чили [22].

Необходимо отметить, что все это время, с момента обретения странами независимости до 1940-х гг., из объединительных инициатив была исключена Бразилия. Долгое время ее элиты сами отделяли свою страну от региональных процессов, представляя Бразилию «замкнутым огромным островом» [14, р. 13]. Наиболее распространенной позицией по вопросу включения Бразилии в лоно Латинской Америки является точка зрения английского историка Л. Бетелла, автора цикла Кембриджской истории Латинской Америки. Бетелл полагает, что Бразилия стала частью Латинской Америки лишь тогда, «когда США, а также Европа и весь остальной мир стали рассматривать Бразилию как неотъемлемую часть региона под названием Латинская Америка, начиная с 1920-х годов, особенно во времена 2-й Мировой войны» [7, р. 474]. Таким образом, говорить о региональной сплоченности и появлении регионализма в Южной Америке можно лишь после Второй мировой войны, когда в регионе стали появляться первые интеграционные объединения.

В результате институционализации различных форм сотрудничества южноамериканские страны к началу XXI в. значительно увеличили региональную сплоченность. Это позволяет исследователям предположить, что Южная Америка не просто регион, а своего рода региональная система. Данная статья направлена как раз на то, чтобы на примере сравнительного анализа торгово-экономических и военно-политических показателей оценить уровень региональной сплоченности и понять, существуют ли устойчивые связи, благодаря которым странами образуется система.

Материалы и методы

В области международных отношений исследователи часто сталкиваются с необходимостью измерения различных показателей государств, анализируя две плоскости: вертикальную и горизонтальную. Вертикальная плоскость позволяет определить иерархию в системе отношений между странами, горизонтальная — связана с определением плотности контактов, т.е. широты и уровня сотрудничества того или иного государства.

Исследования такого характера берут свое начало в трудах многих геополитиков, например, А. Мэхэна [3], Н. Спайкмена [25]. Они предприняли первые попытки выделения критериев, которые помогли бы ученым и политикам сравнить «силу» противоборствующих государств с целью прогнозирования результатов возможного военного столкновения. Развитие геополитической мысли о сущности «силы» произошло позже в рамках теории международных отношений. Такие исследователи, как Г. Моргентхау [19] и Д. Миршаймер [18] занимались качественными и количественными аспектами понятия силы. Начиная с 1980-х гг. в основе сравнительных работ данного характера лежит системный подход и моделирование, которые охватывают как всю международную систему, так и отдельные регионы. Исходя из опыта более ста методологических исследований, отечественные исследователи из Военной и Российской академий наук разработали модель определения геополитического статуса и потенциала стран. Используя их формулу сравнительного анализа геополитического потенциала [1, с. 85] можно увидеть иерархию стран в мире, а в нашем случае, экстраполируя формулу на регион Южной Америки, рассмотреть двенадцать стран данного пространства в вертикальной плоскости. Такой анализ позволяет выявить претендентов на статус регионального лидера и их геополитический потенциал.

Предлагаемая модель применяется в следующей формуле: $G(t) = 0,5(1 + X_M^{0,43})X_T^{0,11}X_D^{0,19}X_E^{0,27}$, где показатели означают следующее: X_M — величина военных расходов [23] и численность вооруженных сил [28], X_T — площадь территории государства [11], X_D — численность населения страны [27], X_E — величина ВВП по ППС [16]. Каждый из показателей брался с периодом в пять лет с 1980 по 2019 г. в относительном виде, что является отображением доли каждого государства в мире. Совокупность всех стран в мире берется за 100%, из которых определяется доля каждой исследуемой страны, после чего значения вносятся в формулу.

Обращаясь к горизонтальной плоскости, необходимо дать характеристику торгово-экономическому, политическому и военному сотрудничеству.

Экономическое и торговое сотрудничество учитывает доли импорта и экспорта каждого исследуемого государства с другими странами мира. Рассматривается доля ежегодного импорта и экспорта страны с другими региональными группами (государства Азии, Африки, Европы; Северная Америка: США и Канада (Мексика включена в Латинскую Америку); Средний Восток: страны Ближнего Востока, Египет и Турция; Океания). Латинская Америка также рассматривается в разрезе субрегионов (Карибский бассейн: 13 государств и 18 зависимых территорий; Мексика; Центральная Америка; Южная Америка, которая в свою очередь разбита на две группы: Андо-Тихоокеанскую — Колумбия, Перу, Чили и Эквадор, Континентальную — остальные восемь стран). Дальше доля каждой региональной группы суммируется (как в импорте, так и в экспорте) и делится на 40, что позволяет определить среднегодовое значение торгового взаимодействия между страной и региональной группой.

Рассмотрение торгово-экономического взаимодействия в таком плане позволяет определить вектор взаимодействия стран, динамику и уровень плотности товарных потоков. Если превалирует внутрорегиональная торговля и сотрудничество достигает 30% и более общей торговли, это означает, что отношения между странами носят системный характер. Если значения находятся в пределах 15–30%, то сотрудничество имеет средний уровень, если менее 15%, то уровень сплоченности низкий. Взаимодействие политических лидеров рассматривается на примере официальных контактов в рамках региональных объединений. Военное сотрудничество включает в себя наличие и учет совместных военных учений и оборонительных организаций внутри региона или вне его.

Результаты исследования

Рассматривая геополитический потенциал стран Южной Америки, можно выявить лидера — это Бразилия. Она превосходит своего ближайшего соседа Аргентину в 2 раза. Наименьший разрыв между этими странами наблюдался в 1980 г. — 2,06 раза, наибольший в 1990 г. — 2,25 раза. В 2019 г. разрыв геополитического потенциала составил 2,195 раза. В связи с этим для удобного прочтения итогового графика Бразилия на нем не помещена (рис. 1).

В модель геополитического потенциала также было решено вести оспариваемые Аргентиной территории и сектор Антарктиды, на который она претендует. Это увеличило потенциал Аргентины, но не значительно. Это означает, что территориальный фактор не является наиболее весомым для увеличения ее геополитического потенциала, хотя краеуголь-

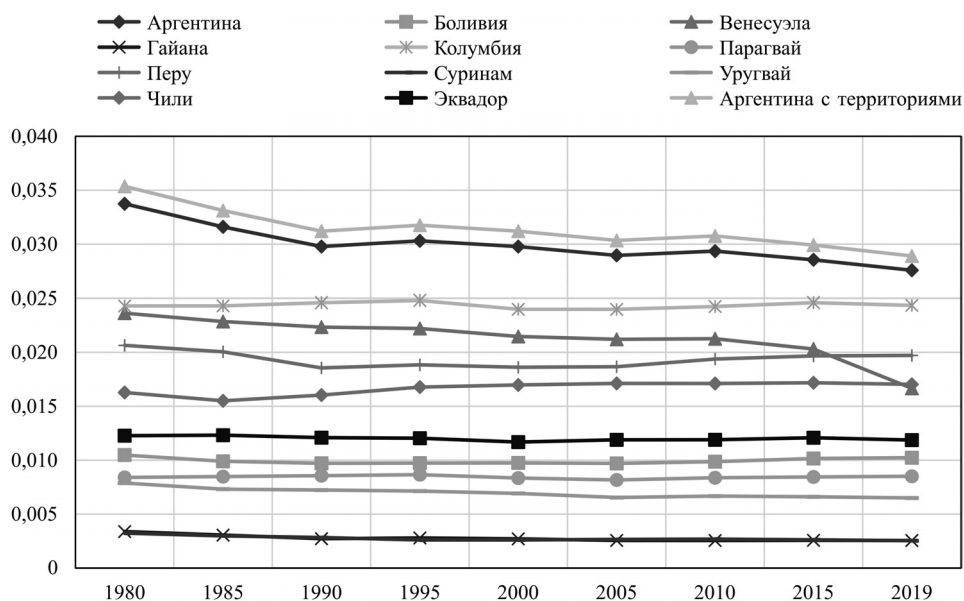

Рис. 1. Геополитический потенциал стран Южной Америки (без Бразилии)

ным камнем геополитической стратегии данной страны выступает в первую очередь именно территория [6]. При этом Аргентина, как и Бразилия, имеет тренд на понижение своего геополитического статуса.

Колумбия, расположившаяся на третьем месте, напротив, обладает трендом на повышение. Соседняя Венесуэла, которая долгое время по своему потенциалу шла рядом с показателями Колумбии, сдала свои позиции, опустившись в 2019 г. на шестую строку, пропустив вперед Перу и Чили. За ними всеми следует средняя группа стран в следующем порядке: Эквадор, Боливия, Парагвай и Уругвай. Вследствие своих малых размеров Суринам и Гайана заняли последние места в иерархии. Боливия, Парагвай, Перу, Чили и Эквадор обладают трендом на повышение своего геополитического статуса. Остальные страны имеют тренд на понижение. Исходя из того, что Колумбия, Перу и Чили образуют интеграционную модель Тихоокеанского альянса, они рассматриваются нами как Андо-Тихоокеанская группа. К ним после смены президента в 2017 г. следует также относить и Эквадор, который сменил вектор внутренней и внешней политики, близкий к упомянутой группе.

Остальные страны Южной Америки мы именуем Континентальной группой, в основе которой лежит интеграционная модель МЕРКОСУР. Ядром группы и МЕРКОСУР выступают Аргентина и Бразилия.

Исследование горизонтальной плоскости Южной Америки необходимо начать с торгово-экономического сотрудничества. С 1993 г. обоюдная торговля стран Южной Америки в рамках всей Латинской Америки вышла на первое место, составив в среднегодовом значении в 1990—1999 гг. — 31,33%; в 2000—2009 гг. — 38,22, с пиком 39,2% в 2005 г.; в 2010—2019 гг. —

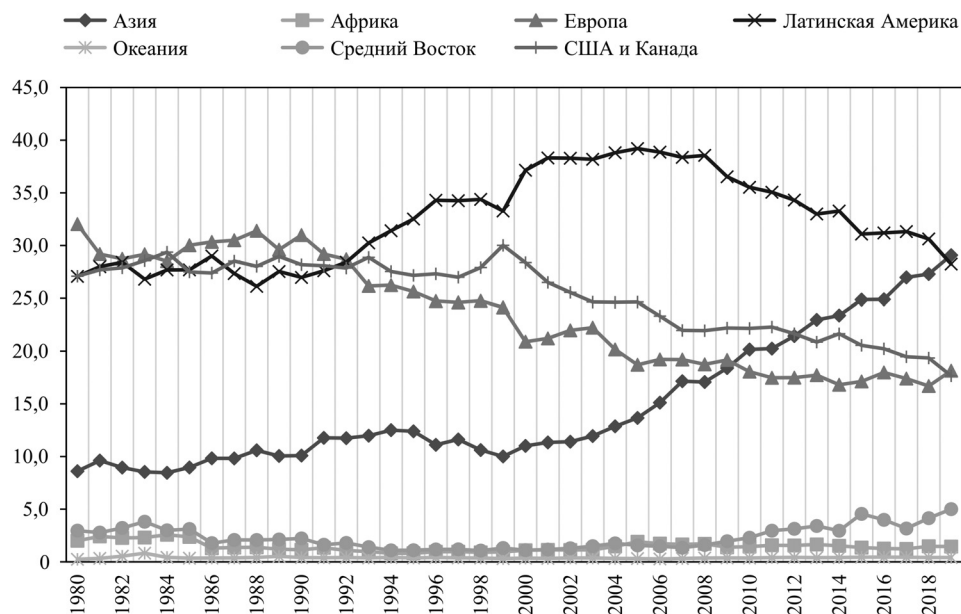

Рис. 2. Торговля стран Южной Америки с региональными группами [17]

32,36% (рис. 2). При этом период роста взаимного товарооборота пришелся на период с 1990 по 2005 г. за счет снижения торговли как с США и Канадой, так и с Европой. Падение торгового сотрудничества после 2005 г. связано с увеличением доли торговли со странами Азии. Азиатское направление стало коррелировать с латиноамериканским с 2006 г., выйдя на первое место в 2019 г.

Если же взять Латинскую Америку в разрезе субрегионов, то страны Южной Америки больше всего торгуют между собой, имея среднее внутрорегиональное сотрудничество с долей 24,85% обоюдной торговли в год (рис. 3). При этом период роста приходится на 1988—2008 гг. с единичным падением до 22,14% в 1999 г. и пиком 29,87% в 2008 г.

Из выделенных ранее групп стран видно, что Континентальная обладает большей региональной сплоченностью, чем Андо-Тихоокеанская. Если брать отдельно показатели взаимной торговли региональных интеграционных объединений, то получится, что для МЕРКОСУР среднегодовая доля товарооборота в Южной Америке за выбранный период составит 36,12%. Для Тихоокеанского альянса, куда помимо Колумбии, Перу и Чили входит Мексика, среднегодовая доля будет 15,37% (на Андо-Тихоокеанскую группу приходится только 5,32%). Разница в показателях для обеих интеграционных организаций заключается в различной политике регионализма: МЕРКОСУР более ориентирован на внутреннюю модель, торговлю между членами, а Тихоокеанский альянс стремится к максимальной либерализации торговли со всеми странами мира, т.е. ориентирован на внешние рынки больше, чем на рынки стран — участниц объединения. Важно также отметить тот факт, что, несмотря на свой значительный вес и геополитический потенциал, Бразилия, чья «интеграторская модель бази-

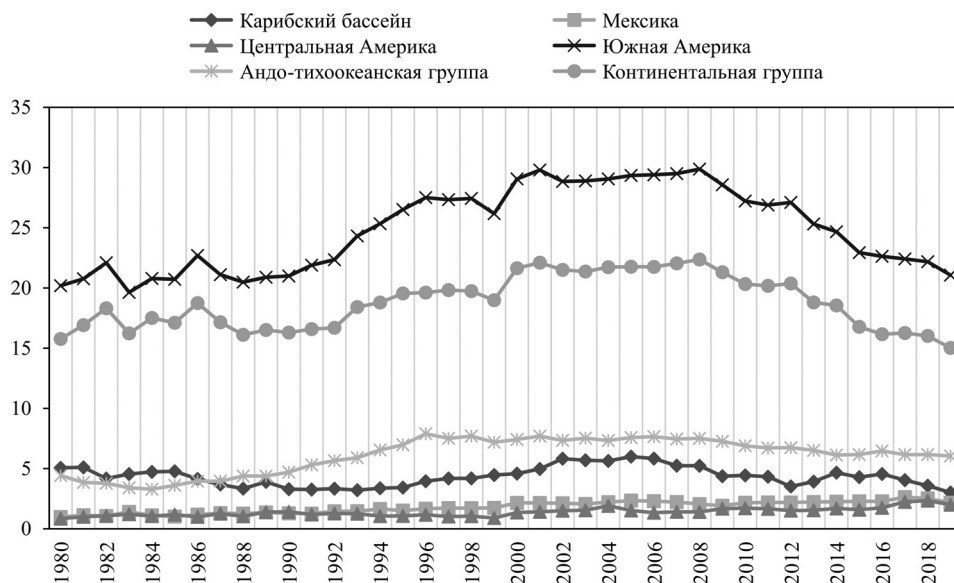

Рис. 3. Торговля стран Южной Америки с субрегионами Латинской Америки [17]

руется на концепте “южноамериканскости”, который предполагает, что Бразилия стремится создать в рамках южноамериканского субрегиона замкнутую общность стран» [4, с. 224], за данный период времени имеет средние показатели в обоюдной торговле со странами Южной Америки — в среднем в год доля составляет 15,4%, с пиком 22,45% в 1997 г. Лидерами в данной сфере сотрудничества являются Парагвай со среднегодовым показателем 53,93% (наибольшая доля в 74,05% пришлась на 2002 г.) и Боливия с показателем 48,22% в среднем в год (в 2004 г. пик составлял 61,54%).

Говоря о военно-политическом сотрудничестве в Южной Америке, необходимо отметить, что оно полностью зависит от того, к какому политическому лагерю принадлежат страны. В первой четверти XXI в. во всей Латинской Америке в целом и в Южной Америке в частности произошли события, именуемые исследователями поворотами: «с 1998 по 2014 год в регионе наблюдался “левый поворот”» [21, р. 66], когда к власти в большинстве стран Южной Америки пришли левые политики, а после смерти У. Чавеса наблюдается «правый поворот» [5], когда к власти приходят политики из правого политического лагеря. Данная турбуленция напрямую влияет на уровень сотрудничества и доверия между странами региона.

Обсуждение

Модель геополитического потенциала показала, что Бразилия с отрывом опережает ближайших претендентов на статус регионального лидера. При этом необходимо отметить, что наибольшую активность в реализации своей политики регионализма в Южной Америке она проявляла в начале 1990-х гг., когда создавался МЕРКОСУР, и в период президентства Лулы да Силва (2003—2011). Бразильский регионализм Лулы относится к умеренному левому политическому крылу, что обусловило возможность сотрудничества между всеми странами континента при лидерстве Бразилии. Именно в этот период происходила фиксация достижений «левого поворота» путем создания региональных институтов в различных сферах. Так, в 2008 г. в сфере безопасности был создан УНАСУР, в финансовой сфере в 2009 г. — Банк Юга, а в политической сфере — СЕЛАК как альтернатива Организации американских государств (ОАГ). При этом все данные институты создавались не только благодаря Бразилии, но и по инициативе Венесуэлы и Аргентины. Можно сказать, что во время «левого поворота» Венесуэла ничем не уступала Аргентине, явному претенденту № 1 на статус регионального лидера. Тем не менее после смерти У. Чавеса в стране начался политический дисбаланс, приведший к кризису. К политическому кризису почти сразу добавился экономический ввиду ухудшения конъюнктуры в международном нефтяном секторе. Все это в совокупности привело к резкому падению геополитического потенциала Венесуэлы и свело на нет ее возможность стать региональным лидером в Южной Америке в ближайшей перспективе.

На фоне венесуэльского кризиса на авансцену стали выходить правые политические лидеры, что привело к «солидарному» объединению

14 стран Латинской Америки в Группу Лимы [12], задача которой сводится к стабилизации ситуации в Венесуэле, но при этом почти все страны группы не признают действия президента Н. Мадуро легитимными и легальными, поддерживая самопровозглашенного главу государства Х. Гуайдо, что лишь ухудшает обстановку. Бразилия президентства Ж. Болсонару нацелена на то, чтобы быть главным выразителем правого политического крыла на континенте, возглавив инициативы соседей, но уже не Аргентины и Венесуэлы, а Колумбии и Чили. Таким образом, можно предположить, что если «правый поворот» в Латинской Америке продолжится до 2030-х гг., то, исходя из трендов на повышение геополитического статуса, такие страны, как Колумбия, Перу и Чили могут значительно укрепить свои позиции. При этом Колумбия может стать прямым конкурентом Аргентины за статус претендента на региональное лидерство.

Говоря же о торгово-экономическом сотрудничестве, отметим, что для Аргентины, Боливии, Парагвая и Уругвая латиноамериканское направление остается главным, несмотря на увеличение доли азиатского направления, которое в свою очередь превалирует в Чили (с 2005 г.), Бразилии и Перу (с 2009 г.), а в Венесуэле с 2013 г. конкурирует с главным торговым направлением — североамериканским. Для Эквадора вектор взаимодействия в этой сфере с 2000 г. постоянно сменяется двумя конкурирующими направлениями — латиноамериканским и североамериканским. Для Гайаны такая сменяемость с 1980 г. характерна по отношению к трем векторам — европейскому, латиноамериканскому и североамериканскому. Торговля с США и Канадой с 1984 г. остается главным вектором для Колумбии (что обусловлено союзническими отношениями между этими странами), а для Бразилии (с 1980 до 2009 гг.) и Суринама (с 1980 до 2019 гг.) главным вектором стал европейский.

Значительная доля США и Канады в торгово-экономическом взаимодействии со странами Южной Америки объясняется тем, что в рамках Западного полушария с 1889 г. выстраивалась межамериканская система, которая зафиксировалась институционально в 1948 г. после создания ОАГ. Данная система также имеет глубокие корни военно-политического сотрудничества, начиная с заключения Пакта-Рио (Межамериканский договор о взаимной помощи от 1947 г.), в рамках которого страны оказывают друг другу взаимную помощь в разных сферах, в первую очередь в военной. Его участниками среди 12 южноамериканских государств являются Аргентина, Бразилия, Колумбия, Перу, Уругвай и Чили. В 2012 г. из договора вышли страны — участницы объединения АЛБА, однако в июле—августе 2019 г. Х. Гуайдо предпринял попытку в обход действующих властей в Венесуэле вернуть страну под действие договора [26].

Альтернативой межамериканской системе во время «левого поворота» должны были стать сугубо региональные инициативы южноамериканских государств. Одну из главных ролей в военно-политическом сотрудничестве в Южной Америке играет Совет обороны (Consejo de Defensa Suramericano), действующий в рамках УНАСУР. Он отвечает за «осуществление оборонной политики в области военного сотрудничества, гуманитарной

деятельности и миротворческих операций, оборонной промышленности, профессиональной подготовки кадров» [13].

Сам УНАСУР, который во время «левого поворота» в Латинской Америке являлся своего рода политическим полюсом МЕРКОСУР в целом и Бразилии в частности, сейчас переживает не лучшее время. Объединение покинуло большинство членов, включая Бразилию, что привело к созданию нового формата сотрудничества. В 2019 г. на очередной встрече «восемь южноамериканских стран (Аргентина, Бразилия, Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Чили и Эквадор) заявили о своей решимости создать и укрепить региональное пространство координации и сотрудничества, заложив основы для продвижения форума по прогрессу Южной Америки (ПРОСУР)» [10]. По задумке основателей ПРОСУР (изначально инициативу выдвинули Колумбия и Чили) должен заменить УНАСУР, который, по их мнению, не справляется со своими задачами. При этом видно, что в основе новой платформы объединения лежат правые силы, ставящие перед собой задачи интеграции Южной Америки якобы без какого-либо идеологического уклона, но в действительности они оказывают прямое давление на все сформировавшиеся во время «левого поворота» региональные институты.

Не менее важным следует считать сотрудничество стран, располагающихся в бассейне Амазонки, заключивших в 1978 г. между собой Договор об Амазонской кооперации, который в 1998 г. перерос в Организацию Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки [20]. Сотрудничество в рамках этой организации не подразумевает военную составляющую, однако именно данное объединение стало многосторонней площадкой диалога и взаимодействия в Амазонии, стратегическом районе не только Южной Америки, но и всего мира [9].

Чтобы полностью увидеть спектр военно-политического сотрудничества стран Южной Америки, необходимо обратить внимание на такую сферу, как военные учения, которые происходят ежегодно на разных устоявшихся площадках:

- упражнения военно-воздушных сил (CRUZEX, Salitre, Cooperacion); в разные годы участвовали силы Аргентины, Бразилии, Колумбии, Перу, Уругвая и Чили;
- упражнения военно-морского флота (UNITAS (с 1959 г.), BRACOLPER, Tradwins); в разные годы участвовали флоты Аргентины, Бразилии, Колумбии, Перу, Чили и Эквадора. Также в морских учениях в Карибском море участвуют Бразилия и поочередно Гайана и Суринам;
- комплексные упражнения и упражнения сухопутных сил (Fuerza Comandos, PANAMAX, FANUM); участвуют военные из Аргентины, Бразилии, Колумбии, Перу, Суринама и Чили.

С 1995 г. проходят Конференции министров обороны Америк, в рамках которых происходит обмен опытом между верховным командным составом и министерствами обороны. В них участвуют все исследуемые страны.

Заключение

Сравнительный анализ показателей стран Южной Америки позволяет говорить о том, что на континенте имеется сложившаяся система сотрудничества и взаимодействия с глубокими корнями. Региональное взаимодействие носит устойчивый характер, но зависит как от политического единства, так и от мировой экономической конъюнктуры. Отметим, что сложившаяся региональная система в Южной Америке имеет своего лидера в лице Бразилии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аладьин В.В., Ковалев В.И., Малков С.Ю., Малинецкий Г.Г.* Пределы сокращения. Доклад российскому интеллектуальному клубу / Под ред. О.А. Платонова. М.: Ин-т русской цивилизации. 2013.
2. *Ильин И.В., Леонова О.Г.* Политическая глобалистика. М.: Юрайт, 2017.
3. *Мэхэн А.* Влияние морской силы на историю. 1660—1783: Пер. с англ. СПб.: Типография Морского министерства в главном адмиралтействе, 1896.
4. *Хейфец Л.С., Коновалова К.А.* Латиноамериканские исследования интеграции: От периферийного капитализма к «Судамекзиту» // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2019. Т. 19, № 2. С. 218—233.
5. *Шишков А.С.* «Правый поворот?» К вопросу о смене политического цикла в Латинской Америке // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4(43). С. 48—61.
6. *Щербакова А.Д.* Территория в геополитическом коде Аргентины: Пространственное и дискурсивное измерения // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2019. № 4. С. 34—48.
7. *Bethell L.* Brazil and 'Latin America' // Journal of Latin American Studies. 2010. N 42. P. 457—485.
8. *Börzel T.A., Risse T.* The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. Oxford: Oxford University Press, 2016.
9. Brazilian Ministry of Foreign Affairs / Amazon Cooperation Treaty Organization. URL: <http://www.itamaraty.gov.br/en/politica-externa/integracao-regional/6351-amazon-cooperation-treaty-organization-acto> (дата обращения: 27.07.2020).
10. Brazilian Ministry of Foreign Affairs / Emergence of PROSUL. URL: <http://www.itamaraty.gov.br/en/politica-externa/integracao-regional/20940-emergence-of-prosul> (дата обращения: 26.07.2020).
11. CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/> (дата обращения: 24.07.2020).
12. Comunicado del Grupo de Lima sobre la usurpación de las competencias funcionales de la Asamblea Nacional de Venezuela. URL: <https://www.gob.pe/institucion/rree/noticias/4638-comunicado-del-grupo-de-lima-sobre-la-usurpacion-de-las-competencias-funcionales-de-la-asamblea-nacional-de-venezuela> (дата обращения: 26.07.2020).
13. Consejo de Defensa Suramericano. URL: <http://www.unasursg.org/node/21> (дата обращения: 26.07.2020).
14. *Da Silva Prado E.P.* A ilusão americana. URL: <http://bibliotecadigital.puc-campinas.edu.br/services/e-books/Eduardo%20Prado-l.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).

15. Hettne B., Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5, N 3. P. 457—473.
16. IMF database. URL: <https://data.imf.org/> (дата обращения: 24.07.2020).
17. Katzenstein P.J. *Area Studies, Regional Studies and International Relations* // *Journal of East Asian Studies*. 2002. Vol. 2, N 1. P. 127—137.
18. Mearsheimer J.J. *The tragedy of Great Power politics*. N.Y.: W.W. Norton and Company, 2001.
19. Morgenthau H. *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*: 4th ed. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1967.
20. Nunes P.H.F. A organização do tratado de cooperação amazônica: Uma análise crítica das razões por trás da sua criação e evolução // *Revista de Direito Internacional, Brasília*. 2016. Vol. 13, N 2. P. 221—245.
21. Pyatakov A. “Maratón” integracionista latinoamericano a comienzos del siglo XXI // *Iberoamérica*. 2015. N 1(76). P. 65—83.
22. Reza G.A. de la. La diplomacia itinerante: Del Pacto de Familia al Congreso americano de Lima (1831—1848) // *Revista Fuentes Humanísticas*. 2010. Vol. 22, N 40. P. 50—69.
23. SIPRI database (military expenditure). URL: <https://www.sipri.org/databases> (дата обращения: 24.07.2020).
24. Söderbaum F. Rethinking Regions and Regionalism // *Georgetown Journal of International Affairs*. 2013. Vol. 14, N 2. P. 9—18.
25. Spykman N. *America’s strategy in the World politics: The United States and the balance of power*. New Brunswick: Transaction Publishers, 2007.
26. TeleSUR: Venezuela High Court rejects Guaidó’s TIAR attempt. URL: <https://www.telesurenglish.net/news/Venezuela-High-Court-Rejects-Guaidos-TIAR-Attempt-20190727-0015.html> (дата обращения: 29.07.2020).
27. UN database. URL: <https://unstats.un.org/home/> (дата обращения: 24.07.2020).
28. World Bank database (size of the armed forces). URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 24.07.2020).

REFERENCES

1. Aladyin V.V., Kovalev V.I., Malkov S.Yu., Malinetskii G.G. 2013. *The limits of reduction. Report to the Russian intellectual club*. Moscow, Institute of Russian Civilization. (In Russ.)
2. Ilyin I.V., Leonova O.G. 2017. *Political Globalistics*. Moscow, Urait Publishing House. (In Russ.)
3. Mahan A. 1896. *The Influence of Sea Power upon History. 1660—1783*. Saint-Petersburg, Printing House of the Ministry of the sea in the main Admiralty. (In Russ.)
4. Kheifets L.S., Konovalova K.A. 2019. “Latin American Reflections on Integration Processes: from Theory of Peripheral Capitalism to ‘Sudamexit’”. *Bulletin of RUDN, International Relations*, vol. 19(2), pp. 218—233. (In Russ.)
5. Shishkov A.S. 2017. “Right turn”? On the question of changing the political cycle in Latin America”. *National Strategy Issues*, no. 4(43), pp. 48—61. (In Russ.)
6. Shcherbakova A.D. 2019. “Territory in the geopolitical code of Argentina: spatial and discursive dimensions”. *Bulletin of the Moscow University. Series 27. Globalistics and Geopolitics*, no. 4, pp. 34—48. (In Russ.)
7. Bethell L. 2010. “Brazil and ‘Latin America’”. *Journal of Latin American Studies*, no. 42, pp. 457—485.

8. Börzel T.A., Risse T. 2016. *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*. Oxford, Oxford University Press.
9. Brazilian Ministry of Foreign Affairs, Amazon Cooperation Treaty Organization. Available at: <http://www.itamaraty.gov.br/en/politica-externa/integracao-regional/6351-amazon-cooperation-treaty-organization-acto> (accessed: 27.07.2020).
10. Brazilian Ministry of Foreign Affairs, Emergence of PROSUL. Available at: <http://www.itamaraty.gov.br/en/politica-externa/integracao-regional/20940-emergence-of-prosul> (accessed: 26.07.2020).
11. CIA World Factbook. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/> (accessed: 24.07.2020).
12. *Communiqué of the Lima Group on the usurpation of the functional competences of the National Assembly of Venezuela*. Available at: <https://www.gob.pe/institucion/rree/noticias/4638-comunicado-del-grupo-de-lima-sobre-la-usurpacion-de-las-competencias-funcionales-de-la-asamblea-nacional-de-venezuela> (accessed: 26.07.2020). (In Span.)
13. South American Defense Council. Available at: <http://www.unasursg.org/node/21> (accessed: 26.07.2020). (In Span.)
14. da Silva Prado E.P. *The American illusion*. Available at: <http://bibliotecadigital.puc-campinas.edu.br/services/e-books/Eduardo%20Prado-1.pdf> (accessed: 20.07.2020). (In Port.)
15. Hettne B., Söderbaum F. 2000. "Theorising the Rise of Regionness". *New Political Economy*, vol. 5, no. 3, pp. 457—473.
16. IMF database. Available at: <https://data.imf.org/> (accessed 24.07.2020).
17. Katzenstein P.J. 2002. "Area Studies, Regional Studies and International Relations". *Journal of East Asian Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 127—137.
18. Mearsheimer J.J. 2001. *The tragedy of Great Power politics*. New York, W.W. Norton and Company.
19. Morgenthau H. 1967. *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*, 4th ed. New York, Alfred A. Knopf.
20. Nunes P.H.F. 2016. "The Amazon Cooperation Treaty Organization: a critical analysis of the reasons behind its creation and evolution". *Revista de Direito Internacional, Brasilia*, vol. 13, no. 2, pp. 221—245. (In Port.)
21. Pyatakov A. 2015. "Maratón" integracionista latinoamericano a comienzos del siglo XXI". *Iberoamérica*, no. 1(76), pp. 65—83.
22. de la Reza G.A. 2010. "Itinerant Diplomacy: from the Family Pact to the American Congress in Lima (1831—1848)". *Revista Fuentes Humanísticas*, vol. 22, no. 40, pp. 50—69. (In Span.)
23. SIPRI database (military expenditure). Available at: <https://www.sipri.org/databases> (accessed: 24.07.2020).
24. Söderbaum F. 2013. "Rethinking Regionalism". *Georgetown Journal of International Affairs*, vol. 14, no. 2, pp. 9—18.
25. Spykman N. 2007. *America's strategy in the World politics: The United States and the balance of power*. New Brunswick, Transaction Publishers.
26. *TeleSUR: Venezuela High Court rejects Guaidó's TIAR attempt*. Available at: <https://www.telesurenglish.net/news/Venezuela-High-Court-Rejects-Guaidos-TIAR-Attempt-20190727-0015.html> (accessed: 29.07.2020).
27. UN database. Available at: <https://unstats.un.org/home/> (accessed: 24.07.2020).
28. World Bank database (size of the armed forces). Available at: <https://data.worldbank.org/> (accessed: 24.07.2020).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Aladyin V.V., Kovalev V.I., Malkov S. Yu., Malinetskii G.G.* Predely sokrashhenija. Doklad rossijskomu intellektual'nomu klubu / Pod red. O. A. Platonova. M.: Institut rus-skoj civilizacii, 2013.
2. *Il'in I.V., Leonova O.G.* Politicheskaja globalistika. M.: Jurajt, 2017.
3. *Mahan A.* Vlijanie morskoy sily na istoriju. 1660—1783: Per. s angl. SPb.: Tipografija Morskogo ministerstva v glavnom admiraltejstve, 1896.
4. *Hejfec L.S., Konovalova K.A.* Latinoamerikanske issledovanija integracii: Ot periferijnogo kapitalizma k "Sudamekzitu" // Vestnik RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2019. T. 19, № 2. S. 218—233.
5. Shishkov A.S. "Pravyj povorot?" K voprosu o smene politicheskogo cikla v Latinskoj Amerike // Problemy nacional'noj strategii. 2017. № 4(43). S. 48—61.
6. Shherbakova A.D. Territorija v geopoliticheskom kode Argentiny: Prostranstvennoe i diskursivnoe izmerenija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2019. № 4. S. 34—48.